

Шанина Ольга Николаевна

кандидат исторических наук

Филиал государственного казенного учреждения Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» – Центр документации новейшей истории

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ
В 1918–1920-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Международный вопрос являлся одним из ключевых в политике большевиков, был неразрывно связан с их приходом к власти и основными событиями Российской революции. Неслучайно одним из первых декретов, принятых РСДРП(б), наравне с Декретом о земле, стал Декрет о мире, а с подписания Брестского мира началась история советского государства. Несмотря на то, что Ярославль находился в глубоком тылу во время Первой мировой войны и достаточно далеко от границы РСФСР, международный вопрос также имел существенное влияние на принятие политических решений ярославских большевиков в 1918–1920-х гг.

Цель данной статьи – ввести в научный оборот и обобщить ранее мало изученные материалы из фондов Ярославского губернского комитета ВКП(б), Ярославского губернского комитета профсоюзов и Ярославского губернского комитета Международной организации помощи борцам революции Центра документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области, отражающие влияние международного вопроса на внутреннюю политику большевиков в 1918–1920-е гг.; а также на примере Ярославской губернии проанализировать, как события на международной арене сказывались на повседневной жизни советских граждан. Введение новых материалов в научный оборот позволит дополнить некоторые аспекты изучения влияния внешней политики советского государства на внутреннюю за счет малоизученных архивных документов областных архивов.

В 1918 г. Ярославская губерния стала местом, где столкнулись в ожесточенной борьбе разные внутри- и внешнеполитические силы. События развивались стремительно. Материальные и политические последствия были столь значительными, что им было уделено особое внимание даже на Генуэзской конференции. Одним из детонаторов политического взрыва стал вопрос о подписании Брестского мира и демобилизации.

23 февраля 1918 г. Ярославский Совет получил телеграмму из отдела местного управления комиссариата внутренних дел республики. В ней сообщалось, что социалистическое Отечество в опасности и большевики пошли «на величайшую жертву», объявив немцам о согласии подписать их условия мира, чтобы «спасти изнуренную и истерзанную страну от новых военных испытаний». В связи с этим комиссариат приказывал

все силы и средства страны сосредоточить на дело революционной обороны и защиты каждой позиции до последней капли крови¹.

13 марта 1918 г. в Ярославль пришла телеграмма из ЦК РСДРП(б), адресованная фракциям большевиков всех уездных и губернских совдепов. В ней сообщалось, что партийный съезд в Петрограде решил ратифицировать Брестский мир. В связи с этим ЦК требовал 14 марта отправить в Москву товарищей, подчиняющихся решениям партийного съезда, для ратификации мира на съезде Советов².

24 марта 1918 г. Ярославскому Совету пришла очередная телеграмма из президиума совдепа Москвы и Московской области, сообщавшая о ратификации Брестского мира и ставившая перед местным руководством новые задачи: организовать устную и письменную агитацию о необходимости организации советских войск, а также проводить систематические манифестации сформированных отрядов. Для реализации этих задач привлечь бывших кадровых офицеров под контролем политических руководителей, а также составить смету необходимых расходов на содержание армии и восстановление казарм³.

Таким образом, анализ телеграмм показывает, что вопрос о мире был решен в столице, от регионов центральная власть требовала обеспечить всестороннюю поддержку данному решению. Подобный бескомпромиссный подход имел пагубные последствия для Ярославской губернии. Подписание Брестского мира и связанная с ним демобилизация царской армии во многом способствовали кризису советской власти весной – летом 1918 г. Политический конфликт в губернии развивался на двух уровнях: между Ярославским горисполкомом и Ярославским губисполкомом, а также между фракциями эсеров и большевиков внутри губисполкома.

Пик кризиса пришелся на март 1918 г. 2 марта Народный комиссариат по военным делам Республики принял постановления о продолжении демобилизации царской армии. Опираясь на данное постановление, Военно-революционный комитет губисполкома издал приказ о немедленной демобилизации всех гарнизонов под страхом ответственности по законам военного времени. Приказ был поддержан фракцией левых эсеров и частью фракции большевиков Ярославского губисполкома. Ярославский горисполком 8 марта заявил, что «приказания сверху Совету с угрозой слушаться под строжайшей ответственностью по законам военного времени считает преступными и недопустимыми» и потребовал переизбрания губисполкома, одновременно настаивая на проведении постепенной демобилизации по годам с конфискацией оружия.⁴ Политический конфликт перерос в межличностный с взаимными обвинениями и арестами. Только после вмешательства центральных партийных органов была создана «согласительная» комиссия из представителей обоих исполкомов, которая договорилась о разграничении сфер деятельности. Началась постепенная демобилизация. Однако подобный конфликт создал исключительно благоприятную обстановку для июльского восстания 1918 г.

---

¹ Филиал государственного казенного учреждения Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» – Центр документации новейшей истории (далее – ЦДНИ ГАЯО). Ф. 1. Оп. 27. Д. 8. Л. 1, 1 об.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 5.

⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 88. Л. 60, 60 об., 61, 61 об.

Ярославское восстание 6–21 июля было подготовлено представителями белого офицерства, партии кадетов и правых эсеров, возглавлено полковником А.П. Перхуровым и направлено против советской власти. Ярославль был выбран в качестве плацдарма для дальнейшего наступления на Москву. Организаторами восстания являлись офицеры Добровольческой армии, направленные в Ярославль Б.В. Савинковым, возглавлявшим «Союз защиты Родины и Свободы». Союз был создан в марте 1918 г. по инициативе генералов Л.Г. Корнилова и М.В. Алексеева. Офицеры, так же, как и страны Антанты, не признавали советский режим и Брестский мир, поэтому рассчитывали на помощь французов и англичан, которые должны были произвести высадку своих войск в Архангельске и начать движение в сторону Ярославля.

Восстание началось в ночь на 6 июля 1918 г. А.П. Перхуров объявил себя главноначальствующим

Ярославской губернии и главнокомандующим Добровольческой армии Северного фронта. Восставшие организовали «Гражданское управление», восстановили «Городскую управу». Были произведены аресты и расстрелы руководителей советских учреждений. 20 июля, после окружения советскими войсками, штаб Перхурова, не признавший Брестский мир и официально находившийся в состоянии войны с Германией, сдался в плен германской комиссии по руководству эвакуацией военнопленных немцев во главе с лейтенантом Балком. Комиссия располагалась в Ярославле и, согласно условиям Брестского мира, занималась организацией выезда оставшихся немцев на родину. Балк гарантировал сдавшимся безопасность, однако 21 июля передал военнопленных советским войскам⁵. Восстание было полностью ликвидировано. Оно стало одним из крупнейших выступлений против советской власти в 1918 г.

Полковник А.П. Перхуров – организатор июльского восстания 1918 г.
в Ярославле (ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 87. Л. 2)

⁵ Балашов Р.В. Пламя над Волгой: ликвидация белогвардейского мятежа в Ярославле летом 1918 года. Ярославль, 1984. С. 47, 92.

Группа советских пулеметчиков на боевых позициях, июль 1918 г. (ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 423. Л. 60)

Материальный ущерб от июльских событий был столь значительным, что был использован большевиками для маневров во время переговоров со странами Западной Европы на Генуэзской конференции в апреле 1922 г. Бывших союзников царской России интересовал вопрос о признании большевиками финансовых обязательств царского и временного правительств, как в отношении иностранных государств, так и в отношении иностранных граждан. Во время переговоров советское правительство не уступило ни по одному из вопросов, выдвинув финансовые контрпретензии и выставив счета «за танки генерала Корнилова и за подавление Ярославского мятежа»⁶.

Разрушенный город Ярославль после июльских событий 1918 г. (ГАЯО. Фотоколлекция. Оп. 5Н. Д. 1218)

⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 8. Л. 19.

Разрушенные во время июльских событий 1918 г. торговые ряды; дома по улице Первомайской (бывшая Гостиный ряд).
(ГАЯО. Фотоколлекция. Оп. 5Н. Д. 1262)

Таким образом вопрос о финансовых претензиях Западных держав был закрыт. С момента подавления Ярославского восстания началось постепенное укрепление советской власти в Ярославской губернии. Ярославцы больше не становились непосредственными активными участниками событий международной жизни, однако жители региона опосредованно продолжили участвовать в международных делах в основном через участие в массовых агитационно-пропагандистских кампаниях.

Ключевой идеей внешнеполитической доктрины большевиков был экспорт мировой революции, что предполагало в ближайшей перспективе развертывание революций, аналогичных российской, во всех остальных странах мира и установление в них диктатуры пролетариата⁷. Этот факт объяснял стремление советского государства к активному сотрудничеству с простыми рабочими массами внутри страны с любым политическим устройством. Подобная доктрина нашла воплощение в активном обмене рабочими делегациями по линии профсоюзных организаций между СССР и остальными странами на протяжении всего существования советского государства. Основы подобной политики были заложены в 1920-е гг. При ВЦСПС была создана Комиссия по приему иностранных

⁷ Системная история международных отношений в 4 томах. Т. 1. События 1918-1945. М., 2000. С. 51.

делегаций, которая способствовала развитию международных отношений профессионального движения СССР⁸. Во второй половине 1920-х гг. активно развивающуюся в промышленном отношении Ярославскую губернию неоднократно посещали зарубежные рабочие и студенческие делегации, например, в 1926–27 гг. – немецкие рабочие делегации⁹, группы американских студентов и норвежских рабочих делегатов¹⁰.

Адрес Ярославль Губсовпроф

Принем. 357
го ч м пор. №
Бл. № от пр. №
Принял Л. С.

Передал.
го ч м пор. №
В пр. №
Передал

№ 88 Москва 11/018.20.3.134

М

СЛУЖЕБНЫЕ ОТМЕТКИ

ОДНИХ ЯРОСЛАВЛЬ ПРИЕХАЕТ ГРУППА НОРВЕЖСКИХ ДЕЛЕГАТОВ
РУКОВОДИТЕЛЬ КРУЖЕ ВСЕПРОФСОВЕТ ПРОСИТ ОКАЗАТЬ
ВСЯЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ НР. 1919 ВСЕПРОФСОВЕТ ЯНЛОМУ

Лист № 3583. Нарк. № 74.

Телеграмма из Москвы в Ярославский губернский совет профсоюзов о посещении Ярославля группой норвежских делегатов. 1927 г. (ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 523. Л. 86)

Характерной чертой большевистской идеологии было стремление к активному экспорту своих идей. Данная доктрина предполагала активное участие молодого советского государства в международных делах, что требовало значительных финансовых вложений. Главной внутривнутриполитической помехой могла стать аполитичность народных масс и их усталость от войны, чему должна была активно противодействовать советская пропаганда.

⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 101. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 523. Л. 21–23.

В 1920-е гг. на территории губернии было проведено несколько крупных агитационных кампаний, связанных с международными вопросами: сбор помощи бастующим английским горнякам и политическим заключенным стран Европы, «Наш ответ Чемберлену», кампания против казни Сакко и Ванцетти в США.

Подобные политические кампании проводились через официально не связанные с правительством организации, такие как Комминтерн, ВЦСПС, профсоюзные и общественные организации на местах, для того, чтобы советское правительство было сложно обвинить во вмешательстве во внутренние дела других стран. Особенно активно в международных делах участвовала созданная на территории СССР в 1922 г. Международная организация помощи борцам революции (МОПР). Ее губернское отделение появилось в Ярославле в октябре 1923 г.¹¹ Главной задачей организации было оказание всемерной моральной и материальной помощи борцам за дело социалистической революции, заключенным в тюрьмах по всему миру, а также их семьям и детям. Материальные средства для этой помощи формировались за счет членских взносов, добровольных отчислений и пожертвований, продажи жетонов, марок, воскресников, доходов с лотерей и спектаклей, докладов и лекций. При Ярославском губернском комитете существовали две секции: агитационно-пропагандистская и организационная по сбору средств. Ярославский губернский комитет МОПР имел связи и установил шефство над четырьмя тюрьмами Польши, Германии и Югославии, где содержались политзаключенные, с которыми велась постоянная переписка и которым оказывалась материальная помощь¹².

Через сеть ячеек МОПРа в 1927 г. была развернута активная пропагандистская кампания против казни участников движения за права рабочих в США Н. Сакко и Б. Ванцетти, обвиненных в недоказанных нападениях и убийствах. С 30 июля МОПР проводил по предприятиям и учреждениям краткие собрания-митинги против готовящегося расстрела Сакко и Ванцетти. Всем профсоюзным организациям было дано поручение сверху об оказании полного содействия МОПРу в проведении подобных собраний. Поддержка должна была выражаться в предоставлении помещений и оповещении рабочих и служащих¹³. В августе после казни Сакко и Ванцетти ячейки МОПР вместе с ФЗК, МК и партийными ячейками приняли активное участие в проведении летучих митингов-протестов против «приемов капиталистов в классовой борьбе»¹⁴.

Через структуры профсоюзов во второй половине 1920-х гг. также было проведено несколько крупных агитационно-политических кампаний по международной тематике, касающихся взаимоотношений СССР и Великобритании. Великобритания одной из первых признала советское правительство де-факто, заключив с ним торговое соглашение в марте 1921 г., и де-юре – 1 февраля 1924 г. Однако отношения Москвы и Лондона стали напряженными с 1924 г. с приходом к власти в Великобритании консерваторов. Детонатором взрыва в 1926–1927 гг. стала деятельность Коминтерна, активно поддерживаемая советским правительством.

¹¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 894. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.

¹² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 894. Оп. 1. Д. 29. Л. 45, 200, 274.

¹³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1377. Л. 13.

¹⁴ Там же. Л. 11.

В мае 1926 г. в Великобритании началась всеобщая забастовка горняков, в которую неофициально через структуры ВЦСПС вмешался СССР. Профсоюзными организациями советского государства было принято решение о перечислении 1% заработной платы в фонд помощи забастовщикам. Широкая агитационная кампания была развернута и в Ярославской губернии. Все средства, поступающие в помощь горнякам Англии, организации сдавали в госбанк на специально открытый счет и периодически, по мере накопления этих средств, переводили в Москву на текущий счет ВЦСПС. В среднем по каждому из губотделов профсоюзов за 9 месяцев 1926 г. были собраны суммы от 2 до 11 тыс. руб. Больше всех собрали ярославские текстильщики – 67 тыс. 23 руб. 70 коп.¹⁵

Также профсоюзными организациями губернии для детей бастующих горняков был организован сбор средств среди работников ярославских предприятий¹⁶. При Ярославском губпрофсовете в августе 1926 г. был создан губернский комитет работников «Помощи детям английских углекопов». Его работа проходила под лозунгом: «Помоги детям угля, детям бастующих горняков Англии»¹⁷. Комитет состоял из 25 работников всех крупных предприятий города. Для изыскания средств по губернии проводились гуляния, вечера, кинопоказы, сбор от которых поступал в помощь детям бастующих. Были разработаны для реализации специальные значки помощи английским горнякам. В сентябре – ноябре в губернии при поддержке профсоюзных организаций были проведены трехдневники помощи семьям английских углекопов. В эти дни учреждения культуры отчисляли средства с проданных билетов в пользу английских горняков, а учреждения общепита, торговавшие крепкими алкогольными напитками, обязаны были продавать их по повышенной стоимости, также перечисляя полученную разницу на счета ВЦСПС¹⁸. За май – октябрь 1926 г. по всем профсоюзным

Афиша профсоюзных гуляний, организованных в помощь английским горнякам. 1926 г. (ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 455. Л. 2)

¹⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 523. Л. 25–60.

¹⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 455. Л. 5.

¹⁷ Там же. Л. 6.

¹⁸ Там же. Л. 92, 280.

организациям губернии на помощь английским горнякам было собрано 96 745 руб.¹⁹ Ярославцы оказались на 3 месте по сбору средств среди прочих губерний СССР²⁰.

Опосредованное влияние советского правительства, оказанное на забастовочный процесс в Великобритании, привело к ухудшению отношений между странами. Лондон обвинил большевиков во вмешательстве во внутренние дела. Однако нота протеста была отклонена Москвой в связи с тем, что официально советское правительство от своего имени никаких денег бастующим не передавало, все деньги шли через систему профсоюзов. Обстановка усугубилась в связи с деятельностью Коминтерна в Китае. 23 февраля советскому правительству была вручена нота протеста за подписью британского министра иностранных дел Дж. О. Чемберлена с требованием прекратить антибританскую пропаганду и военную поддержку революционного правительства в Китае. В ответ на эту ноту в СССР через ОСОАВИАХИМ была развернута масштабная пропагандистская кампания под названием «Наш ответ Чемберлену». Был создан фонд с аналогичным названием для добровольного сбора средств через профсоюзные организации на оборону СССР и строительство воздушного флота. В Ярославской губернии в рамках данной кампании профсоюзы объявили сбор средств на строительство самолетов: самолет «Ярославский совработник» союза совработников, «Красный Текстильщик» союза текстильщиков, «Красный медработник» союза медсантруд, «Красный печатник» союза печатников²¹. На 1 ноября 1927 г. по Ярославской губернии в рамках кампании «Наш ответ Чемберлену» было собрано 104 862 руб. 70 коп.²²

Нарастание напряженности между СССР и Великобританией вылилось в мае 1927 г. в разрыв дипломатических отношений, которые были восстановлены лишь в октябре 1929 г.

Таким образом, с приходом к власти большевиков население страны оказалось активно вовлечено в решение внешнеполитических задач советского правительства посредством регулярной агитации и пропаганды через различные государственные и общественные организации. Ее воздействие на широкие массы можно проследить на примере крестьян и рабочих Переславского уезда Ярославской губернии. В 1923 г. уездвоенком, читавший лекции для рабочих торфопредприятия Петровской волости и ее окрестностей, докладывал в уездный комитет РКП(б), что никто из рабочих и крестьян не имел представления о международном положении и даже о революции в России. Он характеризовал свою деятельность следующей фразой: «Словом, работа на болоте представляла из себя непочатое болото»²³. Спустя пять лет, в 1928 г., другой пропагандист, работавший в том же уезде с крестьянами-бедняками, отмечал, что слушатели осведомлены в вопросах международных отношений и достаточно критично подходят к предоставленному материалу. Их волновали самые разные аспекты вопросов международной жизни, такие как: почему нет волнений рабочих и крестьян в Англии; как докладчик мыслит возникновение новой войны; куда поступают деньги, не принятые

---

¹⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 455. Л. 290.

²⁰ Там же. Л. 286.

²¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1377. Л. 6.

²² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1380. Л. 40.

²³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 337. Л. 5.

Англией в пользу горняков; на какие средства воюет Китайская народная армия; лягут ли на плечи крестьян царские долги, если советское правительство согласится их платить²⁴.

Отношение ярославцев к внешнеполитическим вопросам в 1918–1920-х гг. менялось по мере укрепления власти большевиков в губернии и под воздействием агитации и пропаганды. Маятник общественного настроения качнулся от усталости от войны и безразличия основной массы населения к вопросам международной жизни, от противоречий, связанных с неприятием частью политических сил губернии решений центра о подписании Брестского мира, к одобрению внешнеполитической линии большевиков и вовлечению максимального количества жителей губернии в активное участие в агитационно-пропагандистских кампаниях советского государства, связанных с внешней политикой.

Таким образом, международный вопрос активно использовался большевиками во внутренней политике не только в центре, но и на местах. В условиях, когда для рядовых граждан было затруднено получение достоверной информации о происходивших в мире событиях, официальная пропаганда создавала у широкой общественности представление о позиции советского руководства на международной арене. На местах под влиянием пропаганды и агитации через государственные и общественные структуры формировались определенные модели поведения населения, которые затем оказывали свое влияние на развитие международных отношений. Частью внутренней политики стало активное формирование определенного набора антиномий в духе коммунистической идеологии («социализм-капитализм», «хороший народ – плохое правительство», «рабочие – буржуазия»), связанных с внешней политикой и прочно отложившихся в народном сознании на десятилетия существования советской власти.

---

²⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 727. Л. 2.